

Впечатляющий. Именно таким был Драк Вирд. Пока некоторые, не обделённые славой и силой, могли стать высокомерными и возгордиться, Драк не зазнавался, несмотря на превосходящую силу, что переполняла его короткие каштановые волосы, мягкие глаза и хорошо сложенное тело. Он обладал такой компактностью и стойкостью, о которой другие не могли и мечтать. От его силы даже воздух вокруг него трепетал.

Им восторгалась Азриэль. Однако она так же восторгалась опытным рыбаком, способным без малейших проблем прокормить целую деревню. Её восторг был крайне отрешённым и беспристрастным. Её не привлекали люди лишь потому, что они сильны. Ведь существует уйма монстров с намного превосходящей силой, чем могут заполучить люди. Так что какой смысл выбирать супруга, основываясь только на его силе?

- Тебе что, совсем не интересно? Тебя беспокоит давление твоей семьи? Я никогда не понимал, почему ты колеблешься, оставляя подобные вопросы на самотёк, - медленно проговорил Драк, пристальным взглядом посмотрев на неё. За его спиной стоял Лиам готовый в любой момент услужить ему.

Его немного позабавило то, как неумышленно махнула рукой Азриэль, чтобы ей подлили вина.

Словно она сделала это не из-за того, что ей хотелось вина, а будто она желала заставить другого мужчину пойти и наполнить её бокал.

- Как ты можешь делать вид, что ты всё контролируешь? - спросил Драк, раздражённый её молчанием, когда они оба смотрели, как Лиам подливает ей вина. - Ты настолько нелюдима?

- Плохо говорить кому-то, ценности которого отличаются от ваших, что он нелюдимый, - усмехнулась Азриэль. - Я не отвечаю... за весь Северный Регион.

- Но ведь так и есть! Ты - наследница родословной, что уходит своими корнями в то время, когда был основан Северный Регион...

- Стили были созданы Копейщиком, чтобы предотвратить подобную централизацию власти в одних руках, - прервала его Азриэль, поигрывая бокалом с вином. - Всё проще простого. Ты ценишь этот регион, а я нет. Я лучше отправлюсь на передовую. Из уважения к моей семье я не помешала этому. Что можно ещё сказать? Пусть всё решат наши копыя.

- Ты... действительно озабочена только собой и своей свободой...? - нерешительно сказал Драк. На его лице отражалась какая-то внутренняя борьба.

Азриэль пожала плечами и поднялась со стула. Лиам проводил её до двери. Но прежде, чем Азриэль ушла, она услышала, как позади неё Драк произнёс:

- Но ведь тебя кое-что волнует, не так ли...? Этот Гостхаунд. Пообещать мне свою руку в обмен на отсрочку для него. Но это только оттягивание неизбежного, Азриэль. Пока ты не согласишься...

Она вышла из дома, даже не оглянувшись назад.

Когда же она ушла, Драк со всей силы ударил рукой стол, от чего тот превратился в кучку трухи.

Когда Лиам вернулся, Драк всё ещё стоял на месте, а его грудь ходила ходуном. Его спутник с почтением стоял рядом и ничего не сказал о состоянии стола, что, разумеется, ещё больше выводило Драка из себя. Но он перенаправил свою ярость в другом направлении.

Затем он глубоко вздохнул, и его гнев рассеялся.

- Её что, и вправду, так мало заботит её семья...? - пробормотал Драк.

Лиам подождал несколько секунд, а потом сказал:

- Могу предположить, что её семья не оценила по достоинству её мать, отправив её на передовую в качестве своего представителя. Я немного разузнал касательно этого вопроса. Она была достойной подражания, но увы... Тогда Азриэль ещё даже не было четырёх годов... как её семья рассорилась. Отец Азриэль не был... сильным копейщиком.

- Ей пришлось взять всё в свои руки... - пробормотал Драк. - Да, я понимаю. Но всё же. Как она может носить имя Бланш и не гордиться поступками и подвигами своих предков, что прибыли сюда вместе с моими и покорили Север...?

На это Лиам ничего не мог ответить. Он просто ждал, пока его наставник размышлял. И вот наконец-то, Драк нарушил тишину руганью, а потом замотал головой:

- Нет, нет, нет... Подземелья слишком далеко. Чёрт... То, что мы живём вдали от Духов Деревни, так невыносимо... вот почему мы должны воссоединить Север...

- Должен быть способ... - размышлял Драк, а сам смотрел на пол. - Я отказываюсь верить, что она совершенно не проявляет интереса к человеку, за которого она пообещала выйти замуж... Теперь только вопрос времени, когда я медленно раздавлю и сокрошу его...

- А так ли это...? - спросил Лиам, хотя он точно знал, что ответит его наставник.

Но к его удивлению, Драк, казалось, действительно задумался над вопросом Лиама. Не то чтобы Драк был дураком, просто иногда он не шёл на уступки по двум вопросам: своя семья и

Азриэль Бланш. Потому текущая ситуация была вдвойне плохой для него. По этой причине у Лиамы начинала болеть голова, но сам Драк ощутил немного веселья.

Драк всегда ощущал невероятный подъем настроения, когда перед ним были конкретные цели, к которым можно стремиться, и которых он всеми силами добивался. Этот энтузиазм был причиной того, почему он стал главной силой в этом турнире. Его энтузиазм.

- Да... Это необходимо. Впервые за какое-то время я чувствую... лёгкую угрозу. Его присутствие... не было тем, что я ожидал или мог определить, - несколько мрачновато говорил Драк. - Этот Гостхаунд... универсальный маг, что на любительском уровне овладел копьём... но его навыки с этими корнями просто невероятны. К тому же... его навыки копейщика неуклонно растут...

- Вы обратили на него внимание? - спросил Лиам, удивляясь своей смелости.

Драк взглянул на него сердитым взглядом.

- Да, хотя я должен был заставить тебя сделать это. Когда за дело принимается Азриэль Бланш... Я не позволю ничему помешать мне достичь моей цели. Гостхаунд пробился через отборочный турнир, потом прошёл предварительный турнир, затем проиграл Бертарну, а потом победил его, после подавил Сиэль буквально своей силой. И всё это время... он был последователем Стиля Фантомного Копья.

Они оба притихли на какое-то время. Им была известна история для широких масс, но также они ведали о менее приятной истории, что распространялась среди верхушки правящих Стилей Севера.

- Вы считаете, что...? - неторопливо спросил Лиам. Он сомневался, что хочет услышать ответ своего наставника. Лиам яростно хотел отрицать эту догадку, но... столь быстрое развитие и увеличение силы было неопровержимым доказательством того, что... Никто не мог становиться сильнее так быстро, даже лучшие учителя не могли повлиять на это.

- Кто знает... Но мне нужна сила, - с недрогнувшим взглядом наполненных решимостью глаз ответил Драк.

- Но Эфирное Истощение...

- Его на время можно отсрочить. Хотя бы до конца турнира... А пока я буду медитировать. Не беспокой меня ни по каким вопросам. Даже если Азриэль придёт пересмотреть моё предложение...

Лиам моргнул, а затем с поклоном сказал:

- Во славу Лучистого Рассвета, сударь.

- Ха! - вырвалось у Драка, что медленно подходил к двери. - Давненько я не слышал этого... но да. Во славу Лучистого Рассвета.

- Что ты планируешь делать после турнира? - спросил спутник копья у Хелен во время одного из перерывов их тренировки. Подходил к концу последний день до сражения между Гостхаундом и Драком, и Хелен была готова вырвать себе все волосы от волнения.

Хуже всего было то, что Гостхаунд проводил каждую свободную минуту с Азриэль, сражаясь с ней снова и снова. В своём сердце Хелен молилась, чтобы Шал поднял свою задницу и наконец-то проснулся от своего грёбаного сна, чтобы у неё появился повод пойти и прервать их непрекращающееся сражение, но эти мысли так мыслями и оставались. Потому она могла только избивать этого копейщика.

Впрочем, казалось, что ему только этого и надо, будто он получает от избиения удовольствие. К его чести, он постоянно улучшал образ своего Железного Оплота, что день ото дня становился всё прочнее и прочнее. К несчастью для него, эта крепкая защита мало что могла сделать против изгибающихся и плавных атак Хелен, а ведь рост её способностей ещё больше ускорялся от воздействия постоянного притока Эфира в её тело.

Хелен вздрогнула. О Господи, как же это приятно. Это шанс стать по-настоящему великой, и Гостхаунд дал ей его. Внутри она разрывалась между желанием пойти за ним и показать всю свою силу или убить его и доказать свою независимость.

Но вопрос копейщика остановил её размышления. Потому что... в каком-то смысле происходящее с ней в течение последних нескольких месяцев страшило её. Всё это время... происходили постоянные перемены. Импульс, что заставил её принять участие в отборочном турнире, встретить там Гостхаунда, что победил. Стать его спутником копья...

Тренироваться с ним... освободить его из тюрьмы...

Их... ночь....

С её решимостью она могла затрахать его до смерти. Именно так она оплатит ему за то, что он заставил её чувствовать себя, как сейчас. Она долго клялась, что отныне она никогда не позволит подобному произойти вновь.

Но в душе... она прекрасно знала, что после турнира он уйдёт. Либо тренироваться к Всеобщему Турниру Школ Копья, либо на передовую, либо... ещё куда-то. Была бы она им... была бы она им...

- Я... не знаю. А ты?

От волнения её захотелось сгрызть древко своего копья, но перед ней был спутник копья. Они видели худшие стороны друг друга и провели много времени вместе. Как никто другой он был тем, кого она могла без проблем убить, если ему вздумается угрожать раскрыть её секрет.

- Да... Я подумываю пойти и завербоваться на военную службу. Надеюсь, не на передовую, а... куда-то в пограничные районы, где часто случаются стычки. После всего этого времени с Гостхаундом... начинаешь понимать, что ты ничего не добьёшься, если не попытаться, понимаешь? И когда я с блеском сокрушу врагов и получу повышение, а затем ещё одно... кхе-кхе.....

Хелен закатила глаза, но её язык отяжелел настолько, что заметил это даже копейщик, что в шоке поворачивался к ней, а она не разорвала его на части. Она всё ещё ничего не сказала, но в её глазах начали появляться слёзы.

Причиной этому были слова, что она хотела сказать копейщику. «Не умирай».

Но она не могла сказать это, поскольку тогда она бы раскрыла все те волнующие эмоции, что переполняли её в этот момент. Она бы побежала, прибежала к гостинице, разломала к чертям дверь и в глаза сказала бы Гостхаунду: «Не уходи». Всё её пережитые эмоции начали всплывать в её памяти. Пускай они охватывали небольшую часть её жизни, но за это время она выросла над собой и изменилась куда больше, чем она могла предположить в самых смелых мечтах.

Всему придёт свой конец.

«Не надо... - отчаянно думала Хелен, и слёзы смывали её самообладание, её ожесточённую горечь многих лет страданий от разящих слов её матери и возложенных на неё ожиданий. - Пожалуйста...»

А мир не стоял на месте, и безмолвная ночь подходила к концу.